

ДЕТИ ВОЙНЫ

Судьбы её простое

Иван
Борисенко,
отец
Зинаиды
Лисиной.

Жительница Промышленной Зинаида Ивановна Лисина родилась 5 февраля 1934 года в деревне Портнягино. Брат её отца, Николай Иванович Борисенко, партийный работник, был послан в наши края на организацию колхозов. Откуда приехала большая семья отца, где росли десять мальчишек и одна девочка, Зинаида Ивановна не помнит. В 1937 году отца, который в то время возглавлял здешний колхоз, хотели арестовать по доносу. Он посеял лишнюю десятину зерна, чтобы затем выдать его колхозникам.

Спас Ивана Борисенко его брат Николай. Приехал ночью, привёз путёвку на восстановление г. Выборга и тут же увёз Ивана на вокзал. Семья Ивана, где уже было трое детей, приехала к нему позже.

Войну они встретили в Выборге. Рядом с домом, где жила Зина, располагалась военная часть. Фашисты бомбили её в первую очередь.

Под бомбёжку Зина и её семья попали, сев в машину, отъезжающую на вокзал.

Дом рухнул сразу, а вместе с ним и всё нехитрое имущество Борисенко. Уцелел только впопыхах схваченный чемодан с отцовскими рубашками. В эвакуацию уезжали, как говорил отец, на три-четыре месяца, потому что война, по его словам, скоро закончится победой Советского Союза...

Зина о начале войны узнала несколькими днями раньше. Они с ребятами играли на улице, когда с неба посыпались парашютисты. Они приземлились, раздали детям шоколадки и исчезли. Зина, взволнованная, прибежала домой, рассказала матери о «добрых» дядях, спустившихся с неба и подаривших сладости. Мама выдохнула: «А как они разговаривали?». Выслушав, горько сказала: «Значит, война началась!». Через несколько минут пришел отец и подтвердил страшную догадку.

Вскоре он посадил жену и четверых детей в вагон поезда с эвакуированными, попрощался, а сам ушёл на фронт.

В 1942 году отец погиб. Ещё раньше, по дороге в эвакуацию, погибла его годовалая дочка, младшая сестрёнка Зинаиды Ивановны.

Она помнит ту бомбёжку. Поезд остановился, люди разбежались в разные стороны. «Я только помню, – роняет слова-камни Зинаида Ивановна, – как бегу, держусь за старшую сестру и кричу...».

В суматохе мама Зины, на руках которой был сын-инвалид, потеряла годовалую дочь. А когда нашла, девочка

была мертва. Зина навсегда запомнила ползающего по пшенице брата и голосающую над телом сестрёнки мать. В сравнении с этим горем долгая опасная дорога, в которой матери приходилось менять рубашки мужа на еду, показалась сносной, ведь все дети тогда были живы!

Братишка-инвалид плакал от голода. Родные стремились в первую очередь его накормить. Однажды старшая сестра купила на станции целый поддон вареных раков.

– Она выбирает мясо, Вовку кормит, а раки противные такие, страшные, вонючие! До сих пор не люблю! – вспоминает Зинаида Ивановна.

Когда рубашки мужа кончились, мама попросила у Зины её единственную любимую куклу – подарок отца на день рождения. Зинаида до сих пор помнит, как плакала.

Квартиранты

Семью Борисенко, в которой старшей девочке было 16 лет, а младшему Володе – четыре года, определили на жительство в Красноярский край. Дома – ни чашки, ни ложки, ни поесть. Мать работала в сельском хозяйстве, старшая дочь – в конторе. Зина – нянька брата-инвалида и домохозяйка.

Про бедственное положение эвакуированных узнала тётя Зинаиды Ивановны из д.Портнягино нынешнего Промышленновского района. «Она нас выхлопотала, – говорит Зинаида Ивановна. – Потому что вольно поехать куда-то, по своему желанию, семье не разрешалось.»

Борисенко поселились квартирантами на улице Рабочей в Промышленной, в землянке Марфы Егоровны Солдатовой.

Через несколько месяцев им дали квартиру от туберкулезного отделения железнодорожной больницы, куда мама Зинаиды устроилась санитаркой. Она приносила с работы рыбий жир, который помог детям выжить. На нём жарили картофельные

Мы гордимся!

ПОБЕДА!
1945-2020

7

ПОЛОТНО

очистки, картошка была редкостью. С тех пор Зинаида Ивановна даже запаха рыбьего жира не переносит!

Эвакуированной семье нужен был погреб, чтобы хранить овощи. «Тима Портняжинский нам его бесплатно выкопал, он знал нашего отца, – говорит Зинаида Ивановна. – Здоровый мужик был, стихи на ходу сочинял. Его считали дурачком, на фронт не взяли. За работу, когда его нанимали люди что-то сделать, брал только серебром»...

Володя-инвалид долго не ходил. По врачам возить его было некогда, а люди посоветовали народный рецепт: зарывать мальчика по пояс в тёплый коровий навоз. От навоза и пошёл ребёнок! Семь классов окончил, на сапожника выучился.

Эвакуированным выделили тёлочку. «Мы её целовали!» – вспоминает Зинаида Ивановна.

Тёлочка выросла, стала давать молоко. Это ж такая радость! Потом дали семье ягнёнка, и его не потеряли.

Вкус жмыха и рыбьего жира

В школу Зинаида пошла поздно, в восемь лет: не было ни одежды, ни обуви. В распутицу и в сильные морозы зимой, мама приносила дочку на уроки на руках или привозила на санках. Занятия школы №56, занятой под завод, проходили сначала в доме на улице Коммунистической, потом в клубе имени Кирова. После уроков тем же способом мама забирала дочку из школы. В другие дни Зина ходила в обутках, сшитых мамой из старых шинелей.

Помнит, как мальчишки грели на шумовке в печке жмых, добытый ими с проходящих поездов. Жмых был сытный и, казалось, такой вкусный!

Уже в 21-м веке Зинаида Ивановна, выступая перед школьниками, рассказывала о своём военном детстве.

– Что вы обманываете? –

возмутился один мальчик, – такую еду даже моя собака есть не будет!

– Твоя собака есть не будет, а мы ели, – ответила, к счастью, не знавшему войны мальчику Зинаида Ивановна.

Как современным ребятам представить, что на месте нынешней улицы Маяковского в Промышленной в войну был пустырь, заросший крапивой, который люди поделили на делянки. И попробуй тронь крапиву с чужой делянки!

– Крапива вкусная, а лебеда – нет, горчит, – вспоминает Зинаида Ивановна. – Ещё, бывало, картошку мороженую, подгнившую, весной в поле выкопаем, дома водой зальём. Она постоит, потом её можно и в суп, и жарить как лепёшки. Вкус, конечно, не тот, что у хорошей картошки, но с голодухи пойдёт. А драники до сих пор люблю, стряпаю.

Ходили колоски с ребятами собирать в полях, но объездчик, как поймает, всё отберет да ещё и кнутом огреет. Чтобы мы не ходили по траве, не топтали сенокосы.

Одно время мы навадилась собирать щавель и полевой лук. Наберём, принесём в столовую завода «Спецмашдеталь» – нам за это повара по чашке супа с хлебом дадут...

– Собачке своей сейчас чёрный хлеб вынесу – не ест! Скажу: ух ты, баронесса! Суп не заправишь – не ест, мадам какая! – с улыбкой возмущается Зинаида Ивановна.

Да, сейчас можно улыбнуться. А как плакала вся семья Борисенко, когда у Зины в очереди украли хлебные карточки! Месяц жили без хлеба!

До сих пор памятно, как мама Зинаиды открыла мешок, где берегла кусок мяса к Пасхе, а в мешке, висевшем под крышей чердака, лежали подчистую обглоданные крысами кости. Не было даже сил плакать. Тихие слёзы катились по женским щекам, а Вовка, видя плачущих сестёр и мать, весь залился слезами.

Вот так, дорогой мальчишка 21-го века, не зная войны! Ты ещё многое узнаешь, подрастая, о Великой Отечественной, о тех, кто сражался на фронте, и о своих далёких сверстниках, на себе испытывавших тяготы лихого времени.

В клубе Кирова, даже в войну показывали фильмы. Перед художественными фильмами обычно демонстрировали документальные, снятые на фронтах. И вот на один такой фильм, пока его крутили в клубе, мама Зинаиды Ивановны каждый день водила своих детей. «Смотрите, вон отец!» – по первости восклицала она, а потом вся семья радостно впивалась глазами в экран, когда там, казалось, бежал их отец...

Отец незадолго до гибели приходил в отпуск домой. Мог бы демобилизоваться по ранению, но не захотел, снова ушёл добровольцем. Погиб на Курской дуге.

– Мама нашего отца очень любила, – тихо продолжает Зинаида Ивановна. – Кричала сильно, когда похоронка на него пришла. Так и не вышла больше замуж.

Спасибо Сойту

За погибшего отца семье Борисенко два года пенсию не платили. Потом старшая сестра написала куда-то, стали платить.

После седьмого класса Зина решила идти в медучилище (обучение в восьмом классе было платным). «Кто ж тебя учить будет?» – грустно спросила мама.

В медучилище за обучение денег не брали, но надо и поесть, и одеться, и на дорогу домой деньги нужны.

Можно было пойти с одноклассницами в горный техникум, где и стипендия побольше, и питание бесплатное, но туда Зина не хотела.

– Начальник техотдела, а позже директор завода «Спецмашдеталь» Николай Александрович Сойту устроил меня ученицей маши-

– Когда после войны отменили карточки на продукты, – продолжает рассказ Зинаида Ивановна, – мама с сестрой ездили на товарных поездах в Ленинск-Кузнецкий за хлебом. В Промышленной его не было, а в городе продавали коммерческий хлеб. Как-то раз маму поймала милиция, строжились над ней милиционеры. Потом отпустили. Хлебом откупились.

нистки на завод. До 1953 года работала там машинисткой, потом замуж вышла, родила. После двух месяцев отпуска по уходу за ребёнком должна была выйти на работу – так было положено, но мы строили дом, ребёнок маленький, оставить его не с кем. Я уволилась.

Позже она, хрупкая, почти год отработала в мужской бригаде на полигоне ЖБИ. Там изготавливали железобетонные изделия, шлакоблоки. Работа тяжёлая, мало механизированная.

Зинаида вернулась на родной завод: сначала в прессовый цех, потом, когда появилось место, машинисткой в канцелярию.

Положите, снохи, вату в уши!

С мужем Михаилом воспитали двух сыновей и дочь. Детьми довольны. Между собой сначала конфликтовали, но скоро нашли общий язык. И по прошествии лет Зинаида Ивановна с лёгким сердцем признаётся, что Михаил сделал её счастливой.

Долгих 22 года супруги жили в одном доме с матерью Михаила. Им давали от тяговой подстанции, где трудился Михаил Лисин, отдельную квартиру, но Михаил, младший из детей, не оставил мать одну, хоть той все не терпелось указать невестке на её «неправильное» поведение.

– А я ваточку в уши поло-

жу и не слышу, как свекровь ворчит, не переживаю, не перечу, – смеётся Зинаида Ивановна. – Это меня мама научила. И сейчас молодым посоветую: не можете принять спокойно претензии старших – не дёргайтесь, положите вату в уши!

Зинаида Ивановна – за дружбу и взаимопонимание между людьми.

– Главный принцип, – убеждённо говорит она, – жить по правде! Когда война была, все люди были бедными, но дружными, радовались друг за друга.

Эти слова часто слышишь от переживших войну. Они заставляют задуматься о сути жизни человека.

Ничего не просить для себя, добиваться цели праведными средствами, обходиться малым, ценить доброе отношение к себе со стороны других, выкладываться на работе не за зарплату, а потому что иначе не можешь – все эти принципы поколения 40-х годов вызывают уважение.

– О прожитом не жалею, – просто говорит Зинаида Ивановна – жизнь трудная была, но счастливая.

И это счастье – в ней самой, в её отношении к миру!

Валентина
АКУЛОВА,
п. Промышленная.